

Префиксация глаголов неопределенного движения в русском языке

Луиза Руволетто

1. Общая характеристика

Настоящая статья посвящена анализу грамматических характеристик и употреблений некоторых приставочных глаголов движения совершенного вида в русском языке. Общей характеристикой данных глаголов является то, что они образуются путем префиксации от глаголов неопределенного движения (далее глаголы НД) *ходить*, *носить* и *ездить*.

Особенность данных приставочных образований состоит в том, что они являются переходными и употребляются в переносном значении в таких выражениях, как, например, *выходить/отходить больного*, *выходить ребенка*, *доносить/износить/разносить обувь и одежду*, *наездить определенное расстояние* и т.д. (см. об этом также Janda 2010: 137).

Мы проведем анализ, исходя из акциональных характеристик мотивирующих глаголов и, следовательно, с точки зрения значений и функций префиксов в данных приставочных глаголах. В частности, мы проверим возможность классификации префиксов на основании их значений и функций на «лексические» и «супралексические».

Общеизвестно, что в русском языке существует группа омонимических глаголов, таких как *заходить*^{НСВ} и *заходить*^{СВ}, *отходить*^{НСВ} и *отходить*^{СВ}, *разносить*^{НСВ} и *разносить*^{СВ} и др., среди которых глаголы несовершенного вида являются видовыми коррелятами приставочных глаголов, образованных от глаголов определенного движения (далее глаголы ОД), а глаголы совершенного вида либо принадлежат классу *perfectiva tantum*, либо составляют предельные видовые пары со своими вторичными имперфективами. В настоящей работе анализ фокусируется на приставочных глаголах совершенного вида.

Чтобы понять, каковы главные лексические черты глаголов НД, необходимо упомянуть основные термины, с помощью которых определяются данные глаголы. Их называют глаголами неоднонаправленного движения (Шведова 1980), глаголами неопределенного движения (Зализняк и др. 2015), *Indeterminate* (Foote 1967, Forsyth 1970), *Non-determined* (Janda 2008) и *Non-directional* (Nesset 2008). Кроме того, «глаголы типа *ходить* называют также

глаголами ненаправленного (разнонаправленного, неоднаправленного) движения, или моторно-кратными» (Зализняк и др. 2015: 99).

Все вышеуказанные термины связаны с главной характеристикой этих глаголов, т.е. с их невозможностью описывать однократное движение в определенном направлении. Заметим еще, что почти все эти термины отрицательно характеризуют глаголы НД или, скорее всего, подчеркивают отсутствие той характеристики, которая определяет значения глаголов ОД¹, а именно направленности движения и вообще какой-либо определенности (направления, актуальности действия, временной локализации).

Истории категории неопределенности глаголов движения в праславянском языке посвящена работа С. М. Дики (Dickey 2010). В ней глаголы НД называются глаголами способа движения (*Manner of Motion Verbs*), а глаголы ОД глаголами движения (*Verbs of Motion*). В трактовке американского слависта в эпоху праславянского языка глаголы НД обозначали лишь способ осуществления самого движения и приравнивались, с точки зрения акциональности, к глаголам деятельности (типа *Activity* по работе Vendler 1957). При этом они не характеризовались неоднаправленностью движения субъекта или объекта предложения, так как в некоторых примерах из древнеславянских текстов они могли обозначать и однонаправленное, временно локализованное движение.

В современном русском языке категория неопределенности движения значительно отличается от категории ненаправленности. Из четырех типичных ситуаций, в которых употребляются глаголы НД, лишь в двух выделяется ненаправленность движения: в значениях разнонаправленного движения и движения как физической деятельности. В остальных употреблениях – в значениях кратно-направленного или двунаправленного движения («туда и обратно») – направленность регулярно присутствует в значении глагола.

Для нас важно учитывать неопределенный характер движения в связи с акциональным статусом мотивирующих глаголов, а также полученных производных: если мотивирующие глаголы являются непредельными, о чем пойдет речь ниже по отношению к глаголам НД, то возможно отчасти предвидеть их поведение в случае префиксации. В данном случае дериваты относятся к категории способов действия (см. §2.1).

В других случаях те же мотивирующие глаголы (НД) могут присоединять префиксы и приобретать при этом совсем другое значение, близкое к предельному. Результаты этого феномена будут рассмотрены ниже (см. §2.2).

¹ В выражении «она идет» глагол ОД *идти* может обозначать, что человек в определенный момент осуществляет поступательное движение в определенном направлении, а в выражении «она ходит» глагол НД *ходить* этого обозначать никак не может. По схеме Талми (Talmy 1985) глаголы ОД описывают движение (*Motion*) одного элемента (*Figure*) по определенному маршруту (*Path*) по отношению к определенному месту (*Ground*), а глаголы НД выражают понятие движения во всех остальных ситуациях.

2. Значение и аспектуальная функция префикса с мотивирующими глаголами НД

Итак, глаголы НД не могут описывать однократное перемещение субъекта или объекта в определенном направлении, в отличие от глаголов ОД, которые описывают в первую очередь перемещение такого типа. Кроме того, глаголы НД используются в описании движения как физической деятельности или физической возможности выполнять описываемое движение. Таким образом становится ясно, какова их основная акциональная характеристика: они являются непредельными глаголами или, точнее говоря, глаголами деятельности. Глаголы ОД, наоборот, в предикатах с актантом Места в виде обстоятельства места (эксплицитно выраженного или подразумеваемого) являются предельными. Именно от этого зависит поведение приставочных глаголов движения, образованных как от глаголов НД, так и от глаголов ОД, по отношению к виду и системе способов действия.

Как известно, префиксация глагола регулярно приводит к образованию приставочного глагола совершенного вида, если, конечно, после префиксации не осуществлялся процесс имперфективации самого глагола (Зализняк и др. 2015: 89). При этом необходимо различать проблематику, связанную с грамматической категорией вида, и вопросы, имеющие отношение к способам действия.

Что касается глаголов *ходить*, *носить*, *ездить*, так же, как и всех глаголов НД, известно, что в результате префиксации с помощью *по-*, *за-*, *от-*, *про-* и *с-* (1) чаще всего не образуются видовые пары², (2) образуются глаголы, выражающие способы действия, (3) префикс приобретает временное значение: делимитативное, начинательное, финитивное, пердуративное, однократное.

2.1. «Стандартные» префиксальные образования

Префиксы, присоединяющиеся к глаголам движения, как правило не являются чистовидовыми. В силу того, что каждое движение имеет место в пространстве, префиксы, исходное значение которых является именно пространственным, не теряют свое первоначальное собственное значение и не подвергаются той семантической метафоризации или нейтрализации значения, которые при определенных условиях происходят в случае присоединения префиксов к другим глаголам.

² Составляют исключение пары, образованные присоединением префикса *с-* к глаголам НД со значением двунаправленного движения «туда и обратно» (*ходить*^{НСВ}/*сходит*^{СВ}, *ездить*^{НСВ}/*съездить*^{СВ} и т. д.).

Общеизвестно, что акциональные характеристики исходных глаголов определяют функцию самих префиксов, присоединяющихся к ним. Таким образом, в русском языке при префиксации глагола деятельности с помощью некоторых приставок образуются приставочные глаголы совершенного вида, относящиеся не к системе видовой коррелятивности, а к системе способов действия. Глаголы движения не являются исключением.

Префиксальные глаголы *походить*, *заходить* и *отходить* являются глаголами совершенного вида, предел которых является лишь временным, как у всех глаголов, выражающих делимитативный, начинательный и финитивный способы действия.

Итак, префиксальные образования от глаголов НД можно распределить по способам действия: делимитативный (*Походил, походил, потом думаю, — дай зайду*)³, начинательный (*И тогда 48100 вдруг встал и забегал по камере*)⁴, финитивный (*А я вот уже не выйду. Я свое отплавал*)⁵, пердуративный (*Как-то во время ночного дежурства она всю ночь пронесла на руках «тяжелого» малыша*)⁶ и однократный (*Однажды мы вместе с ним втихую слетали в Лас-Вегас*)⁷.

Мы называем вышеуказанные приставочные образования стандартными потому, что в них результат префиксации вполне регулярен и предсказуем: мотивирующий глагол – неопредельный, а мотивированный с префиксами *по-*, *за-*, *от-*, *про-* и *с-* выражает определенный способ действия.

2.2. «Нестандартные» префиксальные образования

Проанализируем теперь приставочные глаголы, образованные от глаголов НД *ходить*, *носить* и *ездить* с помощью префиксов *вы-*, *до-*, *за-*, *из-*, *на-*, *об-*, *от-*, *пере-*, *про-*, *раз-* и *с-*.

Мотивирующие глаголы те же, о которых шла речь выше, т.е. неопредельные глаголы типа *Activity*, но в этот раз результат префиксации совсем другой. В данном случае приставочные образования не относятся к ряду способов действия, а имеют результативное значение и образуют видовые пары предельного типа. За исключением глагола *наезжать*, их имперфективные корреляты являются дериватами по вторичной имперфективации с суффиксом *-ива-* и регулярным чередованием в основе:

³ А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью, 2001. Данный пример, как и следующие примеры, взят из Национального корпуса русского языка (НКРЯ, www.ruscorpora.ru).

⁴ Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей. Приложение, 1964.

⁵ Г. Владимов. Три минуты молчания, 1969.

⁶ И. Безладнова. Дина, «Звезда», 2003.

⁷ И.Э. Кио. Иллюзии без иллюзий, 1995-1999.

СВ	НСВ
<i>выходить</i>	<i>выхаживать</i>
<i>исходить</i>	<i>исхаживать</i>
<i>отходить</i>	<i>отхаживать</i>
<i>доносить</i>	<i>донашивать</i>
<i>заносить</i>	<i>занашивать</i>
<i>износить</i>	<i>изнашивать</i>
<i>обносить</i>	<i>обнашивать</i>
<i>переносить</i>	<i>перенашивать</i>
<i>проносить</i>	<i>пронашивать</i>
<i>разносить</i>	<i>разнашивать</i>
<i>сносить</i>	<i>снашивать</i>
<i>наездить</i>	<i>наезжать</i>

Возникает вопрос о том, почему в данном случае мотивирующие глаголы ведут себя не так, как глаголы, описанные в §2.1, и почему с ними префикс приобретает другую функцию, другие значения. Иными словами, в чем проявляется особенность этих префиксальных образований?

Начнем с анализа конкретных конструкций, в которых они используются.

2.2.1. Сфокусируем свое внимание на глаголах, образованных от мотивирующего глагола *ходить* с префиксами *вы-* и *от-*. Сразу отметим тот факт, что с помощью этих префиксов глаголы становятся переходными (*выходить/отходить больного* и *выходить ребенка*). Присутствие объекта в предикате говорит о том, что в значении глагола заложен внутренний предел действия. Совершение действия (достижение предела) конкретно измеряется как бы сменой состояния объекта предиката, хотя в значении мотивирующего глагола *ходить* нет никакого внутреннего предела действия. Значит, преобразование лексической и акциональной характеристики глагола в сторону предельного значения вызвано именно префиксацией.

В примерах (1) и (2) значение глаголов *выходить* и *отходить* можно истолковать соответственно как «заботливым уходом добиться выздоровления больного» (см. глагол *выхаживать* в словаре БАС 2005: 624), или как «тщательным уходом вылечить, привести в чувство кого-либо» (см. глагол *отхаживать* в словаре БАС 2011: 83):

- (1) Глебов вернулся из леса после похорон, чуть не умер от воспаления легких, его *выходила* баба Нила. (Ю. Трифонов. Дом на набережной, 1976)
- (2) Лави рассказала, как он, застав жену с кем-то, так ее избил, что в больнице еле *отходили*. (Т. Окуневская. Татьянин день, 1998)

С помощью префиксов *вы-* и *от-* глаголы приобретают результативное значение. Префиксы сохраняют оттенок своего исходного значения, поскольку осуществление указанного глаголом действия проявляется

конкретно при выходе из состояния болезни (1), при отдалении от тяжелого физического состояния (2).

В примерах (3) и (4) глаголы *выходить* и *выхаживать* с объектом *ребенок* имеют значение «выращивать, воспитывать». Значение глагола проявляется в заботливом и тщательном уходе за ребенком с целью его воспитания:

- (3) Принесла домой, а Марья от него нос воротит: «Ты рожала, ты и *выхаживай*». (И. Грекова. Перелом, 1987)
- (4) Вовка родился в войну, он был хилый, болезненный, и Лизе пришлось бросить учительство, чтобы *выходить* ребенка. (Д. Гранин. Искатели, 1954)

Тот факт, что от глагола *выходить* образуется вторичный имперфектив *выхаживать* (3), свидетельствует о том, что перфектив выражает результативное значение. В примерах (3) и (4) представлена предельная видовая пара *выходить*^{CB}/*выхаживать*^{HCВ}.

2.2.2. Префиксы *до-*, *пере-* и *вы-* встречаются в выражениях *доносить/донашивать*, *переносить/перенашивать* и *выносить/вынашивать* ребенка.

Значение нового приставочного глагола складывается из суммы значения глагола НД *носить* (*в себе*) и значения присоединяемого к нему префикса: *до-* («довести до какого-либо предела [...] действие», Ефремова 1996: 112), так же как и префиксов *пере-* («со значением завершения действия [...] по истечении какого-то промежутка времени», Ефремова 1996: 367) и *вы-* («довести до полной завершенности, законченности, исчерпанности действие», Ефремова 1996: 107).

Приведем примеры (5) и (6) с выражением *доносить/донашивать* ребенка:

- (5) И вот женщина продолжает ребенка *донашивать* - только не внутри, а снаружи. (М. Шишкин. Письмовник, 2009 / «Знамя», 2010)
- (6) Из-за стрессов и ранений женщины все чаще стали рожать мертвых детей, даже если не было выкидыша и плод был *доношен*. (Г. Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны, «Знамя», 2005)

Выражение *доносить* ребенка указывает на естественное окончание беременности. Тут предел действия по самой природе объекта четко ощутим. В приведенных примерах глаголы *донашивать* и *доносить* выражают соответственно предельный процесс «донашивать ребенка» (5) и достижение предела «плод доношенный» (6). Глаголы образуют предельную видовую пару.

2.2.3. Префиксы *до-*, *за-*, *из-*, *об-*, *пере-*, *про-*, *раз-* и *с-* встречаются в некоторых выражениях с глаголом *носить*, обозначающим действие *носить* (*на себе*). Например, префикс *раз-* («в разные стороны», Ефремова 1996:

425) определяет эффект, оказываемый глаголом *носить* на объект предиката: выражение *разносить обувь* значит «растянуть, расширить обувь (как бы в разные стороны)»:

- (7) Есть известные, как *разношенные* тапочки, парламентские партии. (Л. Радзиховский. Энергетический кризис, «Время МН», 28.04.2003)
- (8) Странный материал, из которого сделана моя обувь, не растягивается, не *разнашивается*, только ссыхается и затвердевает неожиданными выпуклостями вовнутрь. (Г. Садулаев. Таблетка, 2008)

В примере (7) выражение *разношенные тапочки* указывает на то, что к долго использованным тапочкам ноги уже привыкли, в результате чего тапочки хорошо известны. В примере (8) глагол *разнашиваться* обозначает процесс адаптации обуви к ногам.

Выражение *доносить обувь* или *одежду* указывает на дополнительное использование вещей, прежде уже использованных другим лицом или ему принадлежавших:

- (9) Прежде чем идти под венец, надо было просто успеть *доносить* свои башмаки. (В. Ерофеев. Проза из журнала «Вече», 1973)
- (10) А элегантно он умел бывать и в дни финансового неблагополучия, когда *донашивал* старые отцовские костюмы. (И.Э. Кио. Иллюзии без иллюзий, 1995-1999)

В примерах (9) и (10) глагольная пара *донашивать/доносить* представляет собой предельную видовую пару.

Итак, все указанные значения возникают именно в выражениях с объектами *обувь* (*разносить*, *доносить*) и *одежда* (*доносить*). При этом видовое значение этих перфективов – результативное.

2.2.4. В выражениях типа *исходить весь парк* и *наездить* «определенное расстояние» регулярное присутствие прямого объекта в предикате говорит о том, что в значении глагола заложен внутренний предел действия. Следовательно, в этих образованиях префиксация опять влечет за собой преобразование акциональной характеристики глагола в сторону предельности и, конечно же, перфективности:

- (11) За десять лет *исходил* все окрестности своего Шелтозера. (Второе пришествие Рюрика, «Культура», 01.04.2002)
- (12) Сад – возле дома, тот, с каштанами. *Исхоженный* вдоль и поперек. (И. Грекова. Фазан, 1984)

В выражениях с глаголами *исходить/исхаживать* объект часто сопровождается прилагательным *весь*, которое поддерживает и подчеркивает значение полного достижения предела, как в (11), или присутству-

ет наречное выражение с таким же значением, как *вдоль* и *поперек* в (12). В первом из двух приведенных примеров наличествует еще обстоятельство времени, определяющее временной промежуток, в рамке которого совершается действие. Глагол *исходит* в этом значении подвергается вторичной имперфективации.

Несколько иным представляется значение префикса *на-* в образованиях с мотивирующим глаголом *ездить*. Префикс здесь обозначает значение «направить на поверхность чего-либо действие» (Ефремова 1996: 269), что и лежит в основе кумулятивного способа действия. Как показывают примеры (13) и (14), почти во всех случаях указывается количественное измерение проезжаемого пространства; если оно не указывается, то в предложении может присутствовать квантификатор *много*. Такое указание объекта способствует осмыслению предельности и результативности всего предиката:

(13) Мой «Москвич» в Брянске совсем дошел, и я его продал там за четверть цены (*наездил* всего 5000 километров). (Н. Амосов. Голоса времен, 1999)

(14) Остальное придет с опытом, когда ты *наездишь* свои первые сто тысяч километров. (Б. Левин. Блуждающие огни, 1995)

Итак, в проанализированных предикатах помимо префиксации глаголов НД отмечается предельное осмысление глагольной группы (далее ГГ). Феномен описан в работе Richardson 2007 под названием «композициональная структура события». Он касается как лексического, так и синтаксического уровня. С одной стороны, на уровне лексики наблюдаются следующие явления: действие происходит в конкретных бытовых ситуациях, в которых процесс действия естественным образом достигает своего результата; в контексте часто появляются обстоятельства, способствующие предельному истолкованию предиката.

С другой стороны, на уровне синтаксиса происходит и транзитивизация глаголов, мотивированных непереходными *ходить* и *ездить*, и устойчивое выражение прямого дополнения (объекта).

Вернемся к вопросу о том, какова функция префиксов в рассматриваемых приставочных глаголах.

3. Префиксы супралексические и лексические

В последние десятилетия в лингвистике принято использовать термины «супралексические» (внешние) и «лексические» (внутренние) по отношению к глагольным префиксам (см., среди прочих, Babko-Malaya 1999, Di Sciullo, Slabakova 2005, Ramchand 2004, Richardson 2007, Romanova 2004, Svenonius 2004, 2008, Tatevosov 2008, Татевосов 2009, 2013, Tolskaya 2007).

По данной терминологии префиксы, присоединяющиеся к глаголам НД, входят в группу супралексических, а те, которые присоединяются к

глаголам ОД, входят в группу лексических. Первые (супралексические) выступают своего рода адвербиалами в предикате, у которого лишь один аргумент, внешний по отношению к ГГ; вторые (лексические) ведут себя совсем иначе, воздействуя на внутренний аргумент ГГ (Пациенс), т.е. на объект переходных глаголов или на субъект неаккузативных глаголов.

Учет основных характеристик двух групп префиксов, отличающихся друг от друга по своим значениям и функциям, позволил разделить их следующим образом (см., например, Svenonius 2004, Tatevosov 2008):

- 1) супралексические префиксы (действующие вне ГГ)
 - выражают устойчивые значения в разных префиксальных образованиях;
 - не изменяют аргументную структуру исходной ГГ;
 - от префиксальных глаголов не образуются отглагольные имена существительные.
- 2) лексические префиксы (действующие внутри ГГ)
 - образуют глаголы СВ, значение которых происходит от слияния значений префикса и мотивирующего глагола;
 - могут изменить аргументную структуру ГГ (по отношению к мотивирующему глаголу);
 - от префиксальных глаголов образуются отглагольные имена существительные.

Возвращаясь к разделению на стандартные и нестандартные префиксальные образования, первую группу образований (на наш взгляд, «стандартных») следует отнести к приставочным глаголам с супралексическими префиксами (*походить, забегать, отплавать* и т. д.), а вторую группу («нестандартных») – к глаголам с лексическими префиксами (*выходить* больного/ребенка, *отходить* больного, *доносить* одежду/обувь, *разносить* обувь, *исходить* весь парк, *наездить* 100 км и т. д.).

Действительно, префиксы, проанализированные в §2.2, можно отнести к лексическим, поскольку они образуют глаголы СВ с особыми значениями и меняют аргументную структуру по отношению к исходной ГГ. Кроме того, от глагола СВ образуется вторичный имперфектив, от которого образуется отглагольное имя существительное (ср., например, *выходить* (больного) → *выхаживать* → *выхаживание*).

Функция лексического префикса относится к категории вида и определяется на уровнях синтаксиса и видового значения. Таким образом, она тесно связана с акциональным статусом предиката. По отношению к глаголам движения лексический префикс присоединяется и к глаголам ОД, и к глаголам НД. Например, префикс *за-* как лексический присоединяется и к глаголу *нести*, и к глаголу *носить*. Следовательно, функция префикса одна: глаголы *занести* и *заносить* входят в разные предельные пары (соответственно *занести/заносить* и *заносить/занашивать*), но при присоединении префикса к разным мотивирующим глаголам *нести* и *носить*

его значения разные. При этом с мотивирующим глаголом *нести* префикс сохраняет пространственное значение, а с глаголом *носить* он переходит к переносному значению в связи с тем, что мотивирующий глагол НД сохраняет свою акциональную черту глагола деятельности (*Activity*). То же можно сказать о префиксах *от-* и *до-*. В этом случае значение префикса преобразуется и приобретает временную характеристику на базе метафоризации понятия пространства в сторону понятия времени (ср. выражение «Time is Space» в работе Tolskaya 2007: 361).

Кроме того, образованные от глаголов НД приставочные глаголы с префиксами *за-* и *от-* могут выражать совсем другое значение, т.е. начинательный и финитивный способы действия; в этом случае, как уже было замечено выше, префиксы являются супралексическими.

4. Заключение

Итак, в русском языке существует ряд примеров употребления приставочных глаголов (образованных от глаголов НД) с непространственными префиксами в супралексической или лексической функциях.

С одной стороны, присоединяясь к глаголам деятельности, префиксы *по-*, *за-* и *от-* приобретают супралексическую функцию, определяющую значение способа действия приставочного перфективного глагола. В глагольной лексике русского языка это происходит регулярно.

С другой стороны, в §2.2 мы показали, что присоединение префиксов *до*, *за*, *из*, *об*, *пере*, *про* и *раз* к глаголам НД (*Activities*) приводит к смене акционального статуса исходного глагола. В результате приставочные глаголы относятся к предельным глаголам свершения (*Accomplishments*) с результативным значением, а сами префиксы можно определить как лексические.

Используемые сокращения

ГГ	глагольная группа (Verbal Phrase)
НД	(глаголы) неопределенного движения
ОД	(глаголы) определенного движения
НСВ	несовершенный вид
СВ	совершенный вид

Библиография

- БАС 2004-2014: *Большой академический словарь русского языка*, Институт лингвистических исследований РАН, тт. 1-23, Москва-Санкт Петербург 2004-2014.
- Ефремова 1996: Т.Ф. Ефремова, *Толковый словарь слово-образовательных единиц русского языка*, Москва 1996.
- Зализняк и др. 2015: А.А. Зализняк, И.Л. Микаэлян, А.Д. Шмелев, *Русская аспектология: в защиту видовой пары*, Москва 2015.
- Татевосов 2009: С.Г. Татевосов, *Множественная префиксация и анатомия русского глагола*, in: К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов (под. ред.), *Корпусные исследования по русской грамматике*, Москва 2009, 92-156.
- Татевосов 2013: С.Г. Татевосов, *Множественная префиксация и ее следствия (Заметки о физиологии русского глагола)*, «Вопросы Языкознания», 3, 2013, 42-89.
- Шведова 1980: Н.Ю. Шведова (гл. ред.), *Русская грамматика*, Москва 1980.
- Babko-Malaya 1999: O. Babko-Malaya, *Zero Morphology: A Study of Aspect, Argument Structure and Case*, Ph.D. dissertation, Rutgers University, New Brunswick, New Jersey 1999.
- Di Sciullo, Slabakova 2005: A. M. Di Sciullo, R. Slabakova, *Quantification and Aspect*, in: H. J. Verkuyl, H. de Swart, A. van Hout (eds.), *Perspectives on Aspect*, Dordrecht 2005, 61-80.
- Dickey 2010: S. M. Dickey, *Common Slavic "indeterminate" verbs of motion were really manner-of-motion verbs*, in: V. Hasko, R. Perelmutter (eds.), *New Approaches to Slavic Verbs of Motion*, Studies in Language Companion Series 115, Amsterdam-Philadelphia 2010, 67-109.
- Foote 1967: I. P. Foote, *Verbs of Motion. Studies in the Modern Russian Language*, Cambridge 1967, 4-33.
- Forsyth 1970: J. Forsyth, *A Grammar of Aspect. Usage and Meaning of the Russian Verb*, Cambridge 1970.
- Janda 2008: L. A. Janda, *Motion Verbs and the Development of Aspect in Russian*, "Scando-Slavica", 54, 2008, 179-197.
- Janda 2010: L. A. Janda, *Prefixed Perfectives from Non-Determined Motion Verbs in Russian*, in: V. Hasko, R. Perelmutter (eds.), *New Approaches to Slavic Verbs of Motion*, Studies in Language Companion Series 115, Amsterdam-Philadelphia 2010, 125-140.

- Nesset 2008: T. Nesset, *Path and Manner: An Image-Schematic Approach to Russian Verbs of Motion*, "Scando-Slavica", 54, 2008, 135-158.
- Ramchand 2004: G. C. Ramchand, *Time and the event: The semantics of Russian prefixes*, "Nordlyd", Special issue on Slavic prefixes, 32 (2), 2004, 323-361.
- Richardson 2007: K. R. Richardson, *Case and Aspect in Slavic*, New York 2007.
- Romanova 2004: E. Romanova, *Superlexical vs. lexical prefixes*, "Nordlyd", Special issue on Slavic prefixes, 32 (2), 2004, 255-278.
- Svenonius 2004: P. Svenonius, *Slavic Prefixes inside and outside VP*, "Nordlyd", Special issue on Slavic prefixes, 32 (2), 2004, 205-253.
- Svenonius 2008: P. Svenonius, *Russian prefixes are phrasal*, in: G. Zybatow, L. Szucsich, U. Junghanns, R. Meyer (Hrsg.), *Proceedings of Formal Descriptions of Slavic Languages*, 5, Frankfurt am Main 2008, 526-537.
- Talmy 1985: L. Talmy, *Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical forms*, in: T. Shopen (ed.), *Language Typology and syntactic description. Vol. III: Grammatical categories and the lexicon*, Cambridge 1985, 57-149.
- Tatevosov 2008: S. Tatevosov, *Intermediate Prefixes in Russian*, in: A. Antonenko, C. Bethin, J. Baylin (eds.), *Formal Approaches to Slavic Linguistics 16: The Stony Brook Meeting*, New York-Ann Arbor 2008, 423-442.
- Tolskaya 2007: I. Tolskaya, *Unifying Prepositions and Prefixes in Russian: Conceptual structure versus syntax*, "Nordlyd", Special issue on Space, Motion, and Result, 34 (2), 2007, 345-370.
- Vendler 1957: Z. Vendler, *Verbs and Times*, "The Philosophical Review", 66 (2), 1957, 143-160.

Abstract

Luisa Ruvoletto

Prefixation in verbs of indeterminate motion in Russian

This paper deals with the different meanings and functions of prefixes in perfective verbs derived from the indeterminate motion verbs *chodit'*, *nosit'* and *ezdit'*. In some expressions with transitive verbs such as *vychodit'*, *otchodit'*, *ischodit'*, *donosit'*, *raznosit'* and *naezdit'*, the prefixes *vy-*, *ot-*, *iz-*, *do-*, *raz-* and *na-* are lexical (or inside VP). Their

function consists in creating accomplishment verbs with a resultative meaning. On the other side, the prefixes *po-*, *za-* and *ot-* in such verbs as *pochodit'*, *zachodit'*, *ot''ezdit'* are superlexical (or outside VP). In this case, they mean 'for a while', 'begin' and 'stop' respectively. They have the function of expressing additional meanings (*Aktionsarten/ sposoby dejstvija*) which refer to the duration, inception and cessation of an action. The analysis of the different behaviours of lexical and superlexical prefixes allows a better understanding of all the prefixed verbs derived from indeterminate motion verbs.

Keywords: indeterminate motion verbs, lexical and superlexical prefixes, Aktionsarten